

ПОЛИГОН

Межпространственный мусоропровод с грохотом исторгнул целую гору, заставив двух робомусорщиков отпрыгнуть.

— Такое ощущение, что Homo sapiens живёт исключительно для того, чтобы гадить, — поделился первый.

На вершине кучи, из которой выпирали Любовь, Доброта, Надежда, Честность, Вера и Милосердие, лежала Совесть.

— Совсем ведь новая, — удручённо покачал головой второй. И посетовал: — Только и делаем, что за одними только людьми трамбуем.

— Твоя правда. Опять придётся расширять полигон.

ГАРАНТ

— Почему мы должны обращаться с каким-то человешкой так, словно он выше нас? — возмутился один из совсем молодых богов, стоявший в очереди с щедрыми подношениями к совсем уже жалкой лачуге.

Роль ответчика взял на себя самый первый бог:

— Умрёт последний человек — без следа исчезнем и мы все: единственного его вера и позволяет нам существовать.

АГЕНТ

— Чего звал? — старший следователь НКВД хозяйски расположился на стуле друга детства.

— Я вот что думаю... — следователь НКВД шёпотом заговорил лишь после того, как убедился, что за дверью никто не подслушивает. — Ягода, Ежов — враги народа...

— Сомневаешься? — недобро уточнил старший следователь НКВД.

— Нет! — горячо заверил следователь НКВД. — Но ведь на должность их поставил товарищ Сталин... Выходит, он и есть самый активный вражеский агент?

Старший следователь НКВД достал табельный ТТ и застрелил друга детства.

— Бери выше: товарищ Сталин — агент инопланетной расы, остро нуждающейся в рабах.

МУСОР

— Мужчина, стойте! — пронёсся над улицей женский голос. — Вы обронили.

Марк Бросс дёрнулся и суетливо охлопал себя. Бумажник и смартфон были на месте. А больше ему терять нечего.

— Вот, возьмите, — незнакомка протянула Марку Броссу совесть.

— Это не моё!

Марк Бросс повернулся, чтобы уйти, но женщина не отставала:

— Как же не ваше?.. Я собственными глазами видела, как эта вещь вывалилась из вашего кармана.

— Это — не моё! — с нажимом повторил Марк Бросс.

И с крепнущим чувством удовлетворённости жизнью зашагал по своим делам.

А опечаленная женщина бережно положила чужую совесть в дамскую сумочку к трём таким же выброшенным за ненадобностью. «Мусора» с каждым днём становилось всё больше.

КВОТА

— С вашего позволения, я хотел бы уточнить: в какой области зарегистрировано моё заявление на соискание Нобелевской премии?

— В регистрации отказано! — пролязгал робочинownik.

— Как так? — опешил соискатель. — Я же изобрёл действующий вечный двигатель. Создал панацею. Написал шедевр.

— Белые выбрали квоту, — снизошёл до ответа робочинownik.

— При чём тут цвет кожи? — не понял соискатель.

— А к чему ещё апеллировать беспощадной Толерантности? — удивилась проходящая мимо уборщица.